

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К54

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Редактор серии *А. Антонова*

Художественное оформление *С. Курбатова*

Князева, Анна.

К54 Химеры картинной галереи : [роман] / Анна Князева. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Таинственный детектив Анны Князевой).

ISBN 978-5-04-111302-5

Дела в модном ателье Надежды Раух шли отлично, и она решилась на расширение — шить не только дамские наряды, но и мужские костюмы. Лучший мастер в Москве уже принят на работу, а для презентации нового направления устроен торжественный прием. Гости — известные, солидные, состоятельные люди — с удовольствием любовались изысканными интерьерами ателье, любовно созданными мамой Надежды Ираидой Самсоновной, страстной любительницей антиквариата. Ее недавнее приобретение — авторская копия картины, оригинал которой находится в Третьяковской галерее. Полотно это крайне необычное, и Надежде очень хочется раскрыть его тайну, но ей мешает другая, гораздо более мрачная загадка — один из гостей был отравлен прямо во время приема...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Князева А., 2020

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-111302-5

*Все персонажи и события
романа вымышлены,
любые совпадения случайны.*

ПРОЛОГ

1863 год

Москва, Замоскворечье

Дочь замоскворецкого промышленника, миллионера Семена Порфирьевича Зотова готовилась к выходу в свет, который должен был состояться на балу во дворце княгини Закревской.

Сезон балов в Москве начинался задолго до Рождества и заканчивался в последний день Масленицы. Открывался он пышным дворянским балом в Благородном собрании. Далее черед балов гремела по всей Москве: по дворцам и частным особнякам на Тверской, Пречистенке и в Замоскворечье. Сюда слетались аристократы, небогатое провинциальное дворянство и блестящая гвардейская молодежь из Санкт-Петербурга.

В светском обществе московские балы прозвали «ярмарками невест», потому что они служили местом отыскания выгодной партии. Любого кавалера,

пригласившего девицу на танец, родители барышни рассматривали как потенциального жениха: тут же выясняли, кто таков, размер состояния, знатность семьи и наличие скандального шлейфа.

Второе приглашение обязывало «танцора»¹ к представлению родителям. Третий, тем более четвертый танец с одной и той же дамой свидетельствовал о серьезных намерениях и предполагал два исхода: сватовство с последующей женитьбой или поединок с членом семейства девушки.

На первых в сезоне балах набиралось до трех тысяч человек. Но случалось и больше, все зависело от величины бальной залы дома хозяев. Зала княгини Закревской вмещала до пяти тысяч человек и была построена в виде павильона в саду, позади дворца, с которым соединялась короткой, но торжественной галереей. Возникшие при этом неудобства (буфет остался в старой части дворца) ничуть не волновали княгиню. Ей льстило, что она владела едва ли не самой значительной бальной залой в Москве.

Шестнадцатилетняя Агриппина Зотова, или Грушенька, как ее называли домашние, к тому времени окончила гимназический курс и до этого танцевала только на детских балах. Вместе с превосходным при-

¹ На балу, по сути, синоним слова «жених».

даным она получила от родителей хорошее воспитание, манеры, скромную грацию и миловидное личико.

Все это предопределяло ее судьбу — безбедное житье за мужем, имеющим хорошую репутацию и верный капитал, равный по величине капиталу ее родителя.

Калерия Федоровна, жена Зотова — вялая, безынициативная особа, имела дурной вкус и одевалась не лучше иной купчихи или жены мещанина. Зная это, Семен Порфирьевич сам приказал найти для дочери лучшую портниху в Москве или, если таковая не сыщется, привезти столичную из Санкт-Петербурга. Однако таковая нашлась и в Москве: одеться в мастерской у мадам Менагуа было не менее престижно, чем выписать наряд из Парижа. Лучшая портниха из мастерской Менагуа вместе с четырьмя подмастерьями на время переехала с Кузнецкого Моста в замоскворецкий особняк Зотова, где за три недели пошила для Грушеньки три превосходных бальных туалета в светлых тонах.

Для своего первого бала Грушенька выбрала простое воздушное платье из белого муслина с газовым подбором на юбке, розетками, кружевом и нежной вышивкой по линии декольте. Букетик у корсажа дополнили цветы в волосах и черная бархотка на девичьей шейке.

Атласные туфельки, корсаж и перчатки доставили из Парижа. Мантилью для выезда выбрал сам Семен Порфирьевич в знаменитом на всю Москву Суцевском товарном депо мадам Белкиной. Вручив дочери меховую мантилью в день бала, он также надел на ее ручку браслет с пятью большими сапфирами и чистейшей воды бриллиантом.

— Красавица... — прошептала Калерия Федоровна, глядя на Грушеньку.

— Собиралась бы ты сама, матушка. Нешто не поспеешь. Скоро уж ехать. — Семен Порфирьевич достал папироску и вышел из комнаты.

Спускаясь по широкой лестнице, он закурил.

Здрав голову, с нижнего этажа к нему обратился швейцар:

— Вас тут спрашивают, барин.

— Кто? — справился Зотов.

Дождавшись, когда Семен Порфирьевич спустится, швейцар ответил:

— Художник Сомов...

— Я же приказал его не пускать! — воскликнул Зотов и грозно поглядел на швейцара.

— Без спросу вошел, ей-богу! Я только открыл дверь, тут же — шась!

— Где он?!

— В сенях. Дале я не впустил.

Семен Порфирьевич направился к двери с узорчатыми стеклами и, распахнув ее, увидел широкоплечего молодого человека с русой вьющейся бородой.

— Я просил вас никогда не являться в мой дом! — Он оглядел Сомова неодобрительным взглядом: — Для честного человека это достаточный повод.

— Кажется, я не делал вам зла, — сказал Сомов. — Что касается чести — вы заплатили мне деньги, но портрет еще не закончен.

— Аванс оставьте себе! Портрет мне больше не нужен!

— Считаю своим долгом его закончить.

— Не трудитесь, — холодно заметил Семен Порфирьевич. — Другой долг — отцовский — предписывает мне избавить дочь от вашего общества. Остается только догадываться, что приводит людей к столь безнравственным и непотребным поступкам!

— Я не делал вам зла, — уверенно повторил Сомов.

— Вы совершили куда худший поступок! Воспользовались отцовским доверием и влюбились в себя Грушеньку.

— Я пришел попросить руки вашей дочери.

— Вон из моего дома! — Зотов схватил художника за грудки и толкнул его к выходу.

С лестницы послышался плачущий голос Грушеньки:

— Папенька! Оставьте его! Оставьте!

Зотов обернулся:

— Немедленно возвращайся наверх!

— Это гадко!

— Немедленно!! — Семен Порфирьевич повысил голос и призвал на помощь швейцара: — Степан!

Оставив Сомова швейцару, рассерженный родитель схватил Грушеньку за руку и потащил вверх по лестнице.

Подчинившись отцу, она не отрывала от Сомова влажного, заплаканного взгляда, покуда швейцар не вытолкнул его на улицу и не захлопнул за ним дверь.

ГЛАВА 1

Наше время

Москва, Замоскворечье

Ателье Надежды Раух

В пятницу рабочий день в ателье закончился раньше обычного, примерки состоялись, и портных отпустили домой. В течение последующего часа фойе и гостиная приобрели сугубо праздничный вид. Официанты сервировали фуршет. Флорист принес большую вазу с лиловыми гиацинтами, синеголовником и белым морозником.

Увидев его, Надежда Раух замахала руками:

— Поставьте ее на пол!

— Но вы хотели на жирдоньерку¹, — напомнил флорист.

— Я передумала. С жирдоньерки ее могут уронить во время приема.

— А если задвинуть в угол?

— Попробуйте...

¹ Подставка — этажерка для цветов.

Флорист перетащил жирдоньерку в угол и установил на нее вазу.

— Спасибо, так хорошо, — согласилась Надежда. — Уверены, что букет — сугубо мужской?

— Абсолютно.

В гостиную вошла мать Надежды. Ираида Самсоновна решала в ателье все жизненно важные вопросы. Оглядев помещение и мужские манекены в строгих костюмах, она удовлетворенно кивнула:

— Настоящий английский клуб.

— Я в ужасе. — Надежда опустилась на диван.

— Что случилось?

— Кажется, мы совершаем ошибку.

— Поздно сомневаться. — Ираида Самсоновна присела рядом с дочерью. — Через полтора часа здесь соберутся гости.

— Я никогда не шила мужских костюмов.

— На тебя работает лучший мужской закройщик Москвы. И, что немаловажно, Тищенко пришел со своей клиентурой.

— Вопрос конфиденциальности — вот что меня беспокоит. — Надежда неуверенно взглянула на мать.

— У нас прекрасная мужская гостиная с примерочной комнатой.

— Она еще не готова.

— Дизайнер обещал закончить интерьер в ближайшее время. А до тех пор обойдемся дамской гостиной — здесь две примерочные комнаты. Одну займем под мужскую. Я умею составлять график примерок и позабочусь, чтобы клиенты не встречались друг с другом.

— Надеюсь, что прием пройдет хорошо.

— У нас только одна задача: привязать клиентов Тищенко к новому месту. Впрочем, куда они денутся. Где еще найдут такого закройщика?

— В Москве повсюду шьют биспоуки¹.

— Шьют, — согласилась Ираида Самсоновна. — Но Тищенко в Москве только один. Его клиенты — первые лица страны.

— Были... — уточнила Надежда.

Ираида Самсоновна закончила препирательства:

— И это — к счастью для нас!

— Жаль, что рядом нет Льва.

— Его никогда нет. По крайней мере, с тех пор, как он вернулся на эту работу. Я не понимаю таких отношений.

— Мама! — запротестовала Надежда.

Но Ираида Самсоновна только повысила голос:

¹ Веспоке — индивидуальный пошив мужского костюма по всем канонам и правилам классического портновского искусства.